"Три раза... не 30%... Это удивительно..."

Линь Шэн чувствовал, что святая сила в его теле бурлила, как бурное море. Повышение потенциала темной силы, казалось, стимулировало его святую силу. Святая сила была в ярости. Она пыталась сопротивляться и поглотить появившиеся темные силы, но из-за того, что темные силы были проявлением темной стороны души человека, их невозможно было погасить.

Его святая сила становилась все более и более возбужденной, она пыталась вытянуть все больше и больше святой силы из светлой стороны души, словно пытаясь победить за счет ее объема.

"Интересно... значит, темные силы могут работать как стимулятор?" Линь Шэн закрыл глаза, чтобы четко ощутить изменения в своем теле, по мере продвижения все больше понимая происходящее.

"Несмотря ни на что, святая сила достигла максимального потенциала моего тела".

Все его тело даже слегка распухло.

Огромное количество святой силы в бешенстве пыталось уничтожить темные силы, и, не имея выхода, он инстинктивно решил, что у него недостаточно силы, и стимулировал душу, чтобы она вырабатывала еще больше.

Эта стимуляция затронула даже его собственное тело.

Даже его тело, уже укрепленное кровью Крагового Дракона, не могло контролировать и подавлять рост.

"Больше никаких тренировок..." Линь Шэн сразу же решил прекратить тренировку темной силы.

Если бы он позволил ей расти дальше, то святая сила внутри него, вероятно, заставила бы его тело взорваться.

Тем не менее, он уже чувствовал обезвоживание, так как святая сила внутри его тела захватывала каждый сантиметр его тела.

"Я, вероятно, уже достиг седьмого уровня своей святой силы, но мое тело не поспевает за ней, и мне нужно, чтобы она питала его некоторое время". У большинства паладинов тело сильнее их святой силы, а у меня все наоборот", - сетовал Линь Шэн, прекратив тренировку.

Он знал, что может продолжать, но из-за бушующей в нем святой силы при стимуляции боялся, что случится что-то плохое.

Приведя себя в порядок, Линь Шэн попросил Невидимого слугу принести ему стакан горячего молока. Допив его, он вышел из комнаты.

Клак.

В это же время недалеко раздался звук закрывающейся двери.

Казалось, что кто-то только что вошел в комнату.

Линь Шэн пригляделся и увидел надпись на двери. Мила Эшил.

"Внучка профессора Аульдмандиллера?" Линь Шэн догадался, кто это.

Казалось, она специально избегала его, но он не возражал против этого. Он все равно не собирался разговаривать с девушкой.

Придя в умывальную комнату, Линь Шэн бросил грязную одежду в корзину, включил кран и начал умываться. Затем он достал из кармана телефон и набрал номер.

Раздался звук ожидающей соединения линии.

Мгновение спустя линия была подключена.

"Ченчен? Ты приехала в Мигу? Как дела в школе?" Голос его матери, Гу Ваньцю, раздался с противоположной стороны.

"Все хорошо. Не волнуйся, здесь даже есть бесплатная столовая, а жилье и прочее тоже бесплатно. Мой профессор тоже был добр ко мне". Линь Шэн улыбнулся.

Он рассказал своей семье, что ему удалось получить место по обмену студентами для продолжения учебы в Миге.

С официальной поддержкой и всеми необходимыми процедурами, его семья купилась на эту историю.

"Тогда все в порядке, не думай слишком много о деньгах, заботься о себе хорошо. Подружись с соседями по общежитию, не упрямься".

"Я знаю, я знаю." Линь Шэн снова улыбнулся в ответ.

Он будет звонить своей семье хотя бы раз в неделю, чтобы успокоить их.

"Дома все в порядке?" спросил Линь Шэн.

"Все хорошо, но твоя сестра завела новых друзей и засиживается допоздна..."

Линь Шэн слушал, как мать ворчала и жаловалась, и улыбка его не исчезала ни на секунду. Ему нравилось слушать рассказы матери о доме. Это давало ему ощущение, что он все еще близок к ним, что он все еще Линь Шэн.

По мере роста его силы и уровня, по мере расширения кругов и миров, с которыми он вступал в контакт, Линь Шэн иногда действительно чувствовал, что теряет связь с реальностью.

Очень быстро прошло полчаса. Линь Шэн повесил трубку и быстро принял ванну. Надев белый халат, он вышел из ванной.

И тут он столкнулся с черноволосой и голубоглазой девушкой со стрижкой "принцесса", которая звонила по телефону.

Девушка стояла возле спальни Миллы и была одета в голубую пижаму. Она была очень похожа на профессора Аульдмандиллера, и он мог сказать, что это его внучка Мила.

Увидев вышедшего Линь Шэна, Милла бросила на него взгляд, после чего вернулась в комнату и захлопнула дверь.

Линь Шэна это не беспокоило, он вернулся в свою комнату и закрыл ее за собой, после чего бросился на кровать.

Возможно, дело было в его бушующей святой силе, или же тренировки темных сил истощили его душу. Очень быстро сознание Линь Шэна помутнело, и он погрузился в глубокий сон.

...

"...Если тебе это не нравится, мы можем изменить твою голову, руку, ногу. Э... нет, нет, нет, твои волосы, хотя бы волосы. Мне нравятся твои волосы, они длинные и черные. Ты знаешь небо? Темное, черное небо, они всегда любят краснеть к вечеру. Что там, интересно? Небеса! Это черный шипастый сом? Я не люблю шипастых сомов, они всегда любят брызгать вонючей водой наугад. Ядовитой вонючей водой. Вы возненавидите его, когда увидите, а я видел его много сотен раз с юности..."

Жужжание высокого голоса пробудило Линь Шэна ото сна.

В оцепенении он потряс головой, а когда открыл глаза, перед ним был размытый, темный, зеленеющий лес.

Кроме того, перед его глазами стояло маленькое странное существо с фиолетовыми крыльями

бабочки размером с ладонь. Крылья крошечного человечка трепетали, когда его острые глаза подмигивали, очевидно, улыбаясь.

Края его глаз и рта были загнуты вверх, длинные и острые, что придавало им странное, леденящее ощущение.

Крошечный человек болтал, болтал без остановки, а оба его глаза смотрели на Линь Шэна скупым и ядовитым взглядом.

"Фу..." Линь Шэн тряхнул головой, и его зрение прояснилось.

Он посмотрел на себя и увидел, что под ним мягкая, черная земля. Вокруг росли массивные деревья, которые заслоняли солнце. Каждое из них было по меньшей мере несколько метров в ширину.

Рядом с его ухом по-прежнему раздавалось непрерывное журчание.

Перед ним стоял похожий на пикси крошечный человечек с крыльями бабочки, который продолжал нести такую чушь, что Линь Шэн не знал, что из этого можно сделать.

Это был стандартный Древний Рен. Хотя он и понимал, что она говорит, но теперь совершенно не понимал, о чем идет речь.

"Привет." Линь Шэн заговорил на том же языке.

"Если вы отдадите один восьмой лепесток цветка Крысиному Королю, он подарит вам таинственный подарок. Обертка подарка может быть использована для обжаривания стеблей зерна. Если вы съедите тонкий слой бумаги внутри него, это увеличит ваш интеллект. Но ни в коем случае не ешьте черную лепешку внутри. Съев его, вы потеряете зрение, слух и все, чем дорожите. Так чем же ты дорожишь больше всего?".

Из уст пикси-бабочки вырвался непрерывный поток лепета, который перескакивал с одной темы на другую, от чего у Линь Шэна закружилась голова. Голос, казалось, обладал особым эффектом, и стоило ему попытаться расшифровать, о чем она говорит, как у него начинала болеть голова.

Тогда он проигнорировал пикси и взял себя в руки. Он все еще был в том же одеянии, что и в Блэкфезер-Сити: в багровых доспехах, со связкой коротких топоров на спине, без шлема. У него защемило в виске.

"Итак, я покинул Блэкфезер Сити... но где это место? Он огляделся вокруг, пытаясь понять, что это за место.

К сожалению, вокруг него не было ничего, кроме деревьев и лиан.

http://tl.rulate.ru/book/53344/2994390